

Елизавета Шишкова

Знакомьтесь, мистер Кот!

Елизавета Николаевна Шишкова

Знакомьтесь, мистер Кот!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9360501

ISBN 978-5-4474-0685-1

Аннотация

Представьте, что сказка волшебным образом поселилась в обычной жизни, и ее герои – такие же люди, как мы. Старый Мельник умирает, оставляя наследство трем сыновьям. Как же распорядятся они отцовским наследством? Младшему сыну достался от отца некий мистер Кот, который сможет сделать его счастливым и удачливым человеком. И тут начинаются самые настоящие сказочные приключения. Изворотливый плут мистер Кот, играючи, справляется со своей задачей, оставляя жадных братьев и их мамашу в дураках.

Содержание

Почтенная семья мистера Майлера	5
Сыновья достойного почтенного	9
Кончина мистера Майлера	16
Завещание покойного	21
Ужин семейства Майлеров	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Знакомьтесь, мистер Кот!

Елизавета

Николаевна Шишкова

© Елизавета Николаевна Шишкова, 2015

Редактор Валерий Цуркан

Корректор Валерий Цуркан

Создано в интеллектуальной издательской системе

Ridero.ru

Почтенная семья мистера Майлера

Порой сказки живут среди людей. Они становятся частью судеб, меняют ход истории. И как же не поверить в сказку, которая может случиться с каждым?.. Ну... почти с каждым.

Итак, жил-был Мельник, и было у него три сына. Когда он умер, старшему досталась мельница, среднему – осел, а младшему – Кот. Знакомая история, не так ли? А вот и нет, случилась она недавно, в наши дни, полные обыденной скуки, среди городской круговерти, превратив обычных людей в героев чудесной сказки. Эта история сделала мир немножко волшебным и, может, чуть более добрым и справедливым.

В комнате царил полумрак, и страшная духота сводила с ума. Мистер Майлер¹ боялся сквозняков, а солнечный свет раздражал больные глаза. В них теперь постоянно скапливались слезы, иногда вытекавшие на морщинистые щеки против воли старика.

Мистер Майлер умирал, он давно чувствовал приближение смерти, ее холодное дыхание на своей коже. От этого ощущения не избавиться, оно поселилось внутри тела, стра-

¹ Майлер (*англ.*) – мельник.

дающего от старческой болезни и немощи. Мистер Майлер не признавался близким в своих догадках, стойко переносил капельницы и таблетки, которыми пичкал его личный врач и старинный друг.

Хотя все уже знали, что старик угасает, только молча ждали неотвратимого. Именно ждали, особенно старший сын. Старик Майлер не сомневался в этом. У него было время поразмыслить над своим уходом и над судьбой фирмы, которая переходила в руки Чеду. Так не вовремя приходится умирать, ведь слияние фирмы со «Строительным Синдикатом» Кинга должно было стать вершиной его многолетнего труда.

Чед хоть и первый помощник, но до старика Майлера ему далеко, к тому же он подлец и жмот. Чего доброго станет вести свои игры, зарубит все планы на корню. Майлер даже вздрогнул от этих мыслей, лежа в кровати, утопая в подушках и пуховых одеялах. Мерз постоянно, кутался во множество одеял, теряясь на бескрайней белоснежной постели.

Миссис Майлер, дражайшая супруга, тоже стара, похожа на сушеный финик. А когда-то была первой красавицей. Мистер Майлер давно привык к ней и к ее ворчанию. Любовь прошла еще в молодости, а привычка осталась. К тому же она родила ему трех сыновей, а мистер Майлер любил во всем постоянство и только ему знакомый порядок. Жена всегда была рядом, а значит, она скоро догонит старика там, куда отправляется его душа. Он не сомневался, что попадет в Рай.

Что ж, Чед получит жирный кусок в виде фирмы отца, средний, Коллин, будет довольствоваться «Феррари». Это дорогой подарок, пусть сын оценит щедрость отца. Сколько раз он просил подарить машину, но мистер Майлер был непреклонен. Теперь пришло время, и лучшего для Коллина не придумать. Он вечно возится с тачками, уже целую коллекцию собрал, и «Феррари» станет достойной машиной в коллекции.

Ну а Сэм... Тут мистер Майлер снова завозился в постели, терзаясь сомнениями, его стала грызть совесть. Сэм, младший, засранец и тайный любимчик старика. Как же поступить с ним, чтобы обеспечить сыну будущее в обход старших стервятников. Они заключают мальчика после смерти старика, как пить дать. Он, конечно, не дурак, выкрутится. Но все равно жаль Сэма. В нем есть та энергия и острый ум, которым так гордился мистер Майлер. Его кровь. Но Сэм всегда был в стороне, не приближаясь к отцу, но и не отдалялся настолько, чтобы потеряться из вида. Майлер знал, Сэм любит его той скрытой сыновней любовью, которая недоступна старшим братьям. Потребителей много, прилипал, а Сэм его мальчик. Что же делать?..

– Роза, где ты? Позвони этому пройдохе-адвокату. Завещание хочу исправить. Роза, где ты, черт возьми, ходишь?!

Майлер приподнялся на локте, ожидая жену, которая еще не пришла на его слабый зов. Роза притащилась и позвонила семейному адвокату. После этого мистер Майлер почувство-

вал себя спокойным. Он все продумал, просчитал все ходы наперед. Теперь, пожалуй, и умирать не страшно. Его старческие сухие губы растянулись в довольной ухмылке. У Сэма должно хватить ума, чтобы разгадать отцовскую загадку, и тогда справедливость восторжествует. Только бы не поленился парень пораскинуть мозгами и понять, чего же хотел от него отец. Роза заметила улыбочку.

– Чего это ты, старый черт, так гаденько ухмыляешься? – Она поправила подушки под головой мужа. – Опять придумал какую-нибудь каверзную шутку! Никак не успокоишься!

– Потерпи, Роза, скоро успокоюсь. Недолго осталось вам ждать.

СЫНОВЬЯ ДОСТОПОЧТЕННОГО МИСТЕРА МАЙЛЕРА

Спустя пару дней мистер Майлер почувствовал приближающуюся смерть. Он с ночи не мог уснуть, все ворочался в кровати с боку на бок, дрожал усохшим телом под шерстяным одеялом, а к утру разбудил жену и велел позвать сыновей. Роза по привычке поворчала чуток, видя, что муж снова ведет себя, как капризный ребенок, но все же на всякий случай позвонила детям. К полудню сыновья должны явиться в отчий дом, откуда они когда-то выпорхнули в разные стороны.

Мистер Майлер попил чаю. Жена сама принесла ему чашечку на подносе, на нем еще лежали прописанные доктором таблетки. Она заставила мужа принять лекарства, проигнорировал жалобные просьбы избавить его от этой отравы. Роза была стойкой старухой, сварливой, но с чувством юмора и собственного достоинства. Она давно не обращала внимания на нытье мужа, зная его несносный характер, который изрядно подпортила начавшаяся болезнь. Поила мужа из золоченой ложечки, дула на чай, молча слушая жалобные речи мистера Майлера.

– Ты оставишь Сэма без наследства? – вдруг спросила Роза, чтобы муж перестал кряхтеть и чмокать губами, отхле-

бывая с поднесенной ложки.

Ее слегка раздражала эта болезнь и наигранное бессилие. Муженек был прирожденным актером.

– Нет, я все устроил. Если у него хватит мозгов выполнить мои инструкции, то он проживет жизнь без проблем.

Роза поджала губы, хмыкнула в ответ. Младший сынок тоже вызывал глухое раздражение легкомысленностью натуры. Она считала его дурачком, личной неудачей. Любимчиком был Чед. Даже средний, Коллин, к которому она относилась довольно прохладно, выигрывал перед Сэмом. Сегодня они приедут в родной дом, чтобы увидеться с отцом по его просьбе.

Испив чаю, мистер Майлер задремал, а Роза ушла к себе в комнату переодеться. Долго сидела перед зеркалом, глядя на свое морщинистое лицо. Оно напоминало мордашку собаки породы шарпей, но Роза все-таки еще находила в себе остатки былой красоты, увядшей, но заметной только ей одной. Женщина намазала складки шарпея кремом. Закрутила жидкие волосы цвета застиранной тряпки в кичку, решив, что стоит позвать свою парикмахершу. Надо чуть подкрасить их. Да, еще стоит привести в порядок ногти. Руки с годами тоже сморщились, остались только неизменно длинные пальцы с узкими ногтями, пожелтевшими и огрубевшими. А когда-то она гордилась ими.

Роза не изменила привычке красить глаза и губы каждый день. Теперь эта процедура занимала намного больше вре-

мени. Руки не слушались, дрожали, так что выходило криво и пошло. Роза все равно оставалась довольна, разглядывая неровные линии глаз и яркую помаду на ленточке губ. Этот старый болван никогда не ценил красоту супруги! А другие ценили, да и теперь многие ценят...

Розовый халатик бросила на кровать, надела платье и еле-еле натянула колготки на тощие ноги. Тяжело стало нагибаться, голова кружится. Роза в платье и капроновых колготках осталась похожа на все ту же престарелую собачку в попонке салатного цвета. Подумала, что платье не идет ей, но переодеваться не стала.

Надо успеть распорядиться на счет обеда, сыновья прикажут, начнут есть, прожорливы все трое. Потом хотелось посмотреть, как там ее любимые цветы в палисаднике возле дома, да и отдохнуть не мешало бы.

К полудню приехал Чед, остальные опаздывали. Мать вышла ему навстречу, когда он шагал в просторном холле, побрякивая ключами от машины. Роза натянула радостную улыбку на напимаженные губы, поцеловала сына в щеку, оставив липкий след. Чед, любимый мальчик, совсем возмужал и стал красавцем. Роза заметила, что он сегодня приехал без особого желания. Как же, оба братца будут мозолить глаза. Их вечная вражда не угасла с возрастом, а наоборот приобрела более стойкий характер.

– Чед, дорогой, – она ухватила его за щеку, потрепала слегка, – рада тебя видеть.

– Мама, ты прекрасна! – Он поцеловал ей руку, царапнув губу об перстень. – Твои кольца, мама... – он хотел сказать что-то еще, но передумал.

«Вовсе ты не рада меня видеть, мамуля, лжешь в глаза, старая дура!» – «Льстивый оболтус! Ты всегда говорил одно, а думал другое. Знаю я тебя, как свои пять пальцев».

Чед был красив и надменен в своей привлекательности. Он знал цену своим уму и талантам. Знал он и то, что фирма уже почти в его руках, и что скоро он станет полноправным хозяином всему, что строил, лелеял и берег отец. Его зеленоватые глаза при этих мыслях довольно щурились, Чед улыбался сам себе. Рукой он откинул со лба черные волосы, они струились почти до плеч. Он всегда чувствовал свое превосходство, даже какую-то мужественную красоту своих черт. Роза не уставала повторять – весь в мать, строен и красив.

Они не торопились в покои к отцу. Попили кофе на террасе, поболтали на ничего не значащие темы, а потом Роза между прочим заметила:

– Отец придумал какой-то хитроумный план по поводу наследства. Он недавно вызывал нотариуса, что-то исправил в завещании. Я имею в виду твоего непутевого братца Сэма. Ты должен знать, что он может оспорить часть фирмы, если отец захотел дать ему кусок от пирога. Меня муженек не посвятил в свои планы, как всегда.

Чед ухмыльнулся, поставил чашечку с кофе на стол.

– Мамуля, что может сделать этот придурок, если я ста-

ну хозяином!?! В конце концов, выкуплю долю или убью его! Все просто, поверь! – он беззвучно засмеялся, видя, как вытянулось лицо матери после этих слов. – Шучу, шучу! – Чед поднял руки кверху.

«Старая ведьма, все знает!» – подумал он.

Коллин прикатил спустя час, как всегда, на дорогой тачке. Его не встретили, как старшего брата, да это и не волновало Коллина. Он вообще отличался стойким равнодушием ко всему на свете, кроме собственных машин. От него пахло шикарной кожаной обивкой новенького салона. В отличие от Чеды средний брат не носил белых костюмов. Удобнее гонять в джинсах и просторной рубашке-поло. Уж точно не в галстук.

Коллин был курчав, темноволос, имел черты матери, но не с той, мужской красотой, а проще. Откуда только взялся курносый нос, когда вся семья отличалась «клювастостью»? Мистер Майлер частенько задавался этим вопросом, глядя на сына. Ему казалось, что средний сынок заделан на стороне, а он всю жизнь носит рога. Муж не упускал случая при ссорах с женой вспомнить этот грех, на что Роза начинала горячо возражать, покрываясь краской стыда. Коллин привык считать себя полученном семьи. Пусть спорят на счет его происхождения. «Феррари» отца куда важнее любых домыслов! Его коллекция должна пополниться одной из самых дорогих машин мира. Ради этого можно потерпеть нападки матери и колкости брата.

Он присоединился к ним, с глухой ненавистью наблюдая за самодовольной рожей Чеда. Коллин больше молчал, чем говорил. Это было удобно всем троем, тем более изъясняться он мог только на тему машин, а остальным не интересовался.

Что же младший сын? Он тоже опоздал, правда, не нарочно, а в силу неких обстоятельств. А точнее, Сэм Майлер просто проспал. С ним была девочка, она не давала уснуть ночью, а утром не осталось сил подняться. Он вошел в дом, ему открыл дворецкий.

– Привет, Карл! – Сэм протянул руку дворецкому. – Все в сборе?

– Доброго дня, мистер Майлер. Ваши братья уже приехали. Они с миссис Майлер пьют кофе на террасе.

– Чудно! Пусть пьют свой кофе, не стану им мешать.

Дворецкий усмехнулся в усы и покачал головой, когда молодой человек направился в комнату отца. Эта вечная помпезность забавляла Сэма. Он шел сквозь комнаты, вновь ощущая себя чужим. Не хотелось приезжать, но отец со дня на день отойдет в мир иной, так что надо попрощаться. А главное, он уже решил для себя, не нужно ему отцовское добро и деньги, хотел просто посмотреть в его глаза, подержать за руку, и все. Отец никогда не ласкал его, часто называл оболтусом. Сэм знал его вздорный характер, но так же и знал, что мистер Майлер по-своему любит его. Не так, как остальных сыновей. Эта скрытая привязанность теперь

выделялась особо сильно. Сэм Майлер в двадцать три стал еще больше похож на отца в молодости, унаследовав простой нрав да способность превращать трудности жизни в шутку. Эдакая легкость бытия, порой доходящая до абсурда, но за вечной улыбкой скрывались слезы. Однажды отец сказал ему, что Сэм похож на циркового клоуна, который веселит публику, а сам страдает от этого. Да, улыбка не сходила с его ярких губ, но за ней стояло одиночество. Веселись, Сэм, чтобы не было так тошно от этих золоченых стен, от ненависти братьев и нелюбви матери, от лжи, притворства, – всей той гадости, которая пропитала дом Майлеров. И Сэм даже начал насвистывать мелодию, пока поднимался по лестнице и шел в покои отца. Голубоглазый весельчак!

Младший сын, осторожно приоткрыв дверь, вошел в комнату отца, сел на край кровати, глядя на маленькое тело под одеялом на необъятной постели.

Кончина мистера Майлера

Вся семья собралась в комнате мистера Майлера. Он лежал на высоких подушках и слезящимися глазами смотрел на сыновей. Они стали взрослыми, но остались непутевыми эгоистами и потребителями. Так думал мистер Майлер. Чед давно ждет его смерти, чтобы завладеть фирмой. Мистер Майлер не сомневался, что сынок превратит фирму в свою личную империю непомерных амбиций. Вон как ехидно улыбается, прикрываясь маской добропорядочного сына! Коллин тоже хорош гусь! Вечно возится с машинами, полслова из него не вытянешь. Также ждет, когда отец загнется. Ветер в голове, да и только. Все свои накопления сумел сделать только с помощью отца. Старик молча взглянул на младшего. Была б его воля, он все свое состояние завещал бы только Сэму. Но тот слишком инфантилен, чтобы управлять фирмой, распоряжаться деньгами и счетами банка. Хороший малый, добрый, честный, но живет одним днем. Не должно так быть! Ничего, он, мистер Майлер, позаботился о сыне и его будущем. Только бы тот не прошляпил свой шанс!

– Дети мои, я умираю! – Он сделал жест рукой, чтобы остановить ложные возражения. – Не спорьте, все уже в курсе дел, и Господь Бог тоже, ждет меня там. – Он указал в потолок дрожащим пальцем с желтоватым широким ногтем. –

Хотел попрощаться с вами. Вот что скажу: каждый из вас получит наследство. Вам решать, справедливо ли оно распределено. Не моя забота! После смерти адвокат огласит завещание, так что потерпеть осталось чуть-чуть. – Он закашлялся, прикрыв бумажные веки. – Это все, о чем я хотел известить вас. Теперь все вон, устал я что-то...

Роза закатила глаза к потолку, муженек опять устроил спектакль из своей намечающейся смерти. Не может он без публичных выступлений и колких замечаний. Кто-кто, а уж она не оценит его попыток произвести впечатление.

Сэм сидел у окна, наблюдая за Чедом. На прекрасном лице негодяя было написано, как он жаждет конца, нетерпелив братец. Давно Сэм не встречался с ним, теперь Чед примется за старое – начнет издеваться над младшим братом всеми возможными способами, а особенно после оглашения завещания. Перевел взгляд на Коллина. Тот стоял с отсутствующим видом, даже умудрился поковырять пальцем в зубах, вынимая оттуда застрявшие остатки завтрака. Глуп Коллин, впрочем, может, и не совсем. С детства был себе на уме под маской равнодушия. Припевала Чеда, лишь бы его не трогали. Встреча представлялась Сэму дешевым спектаклем на сцене отцовского поместья. Фальшь и лицемерие. Мать вечно не довольна их присутствием, болезнью отца – и вообще жизнью богатой старухи, уставшей от роскоши и безделья.

Они вышли гурьбой, отец прогнал из комнаты.

– Привет, братишка! – Чед потискал Сэма, прижав по- сильнее, чтобы тот не дернулся. – Как твоя бестолковая жизнь?

– Нормально! Чед, пусти! – Сэм высвободился из его хватки. – А ты все лелеешь свое тело и гнилую душонку?!

Брат только усмехнулся, оскалив зубастый рот. Пожалуй, слишком большой, он чуть портил общую непогрешимую картинку.

– Ладно, господа Майлеры, приглашаю в гольф-клуб. Отец навел скуку своей мнимой смертью. Надо развеяться! Коллин, мальчик мой, дуй за моей амуницией. – Чед повернулся к Сэму. – Ты поедешь с нами, любимчик собак?

– Воздержусь.

– Я почему-то так и подумал.

Чед снисходительно оглядел Сэма и выплыл из комнаты, вполне довольный собой. Вспомнилось, как смеялся старший брат, когда собаки покусали младшего. Месяц делали уколы, а маленький Сэм даже стал заикаться. Отец лично возил его по врачам и логопедам. Помогло. «Любимчик собак!» В духе Чеда.

Пожалуй, стоит просто уехать, чтобы не сорваться. Отца жаль. Сэм вышел на балкон, посмотрел, как братья садились в машину, мать восседала на террасе, помахивая веером перед лицом. Стало до тошноты противно, словно попал в чужое болото, и его засасывает теперь с головой. Выпачкался весь уже.

В пять часов вечера мистер Майлер тихо отошел в своей постели, не мучился, бедолага. Прислуга пришла поменять белье, позвала Розу. Жена пощупала пульс и позвонила семейному врачу. К шести прибыл врач, братья, прервав игры в гольф-клубе, тоже вернулись. Снова все семейство в воцарившейся тишине собралось в комнате мистера Майлера. Только на этот раз в душном пространстве комнаты летал дух смерти, повисла тягостная пауза. Доктор констатировал смерть, чем никого не удивил. Роза вдруг ослабела, Чед и Коллин усадили ее в кресло, Сэм принес стакан воды. Дрожание руки матери расплескали воду на платье.

– Мамуля, не волнуйся, дорогая! Отец уже на небесах, перед смертью он остался всем доволен.

Чед посмотрел на Сэма и чуть качнул головой. Тот знал, почему брат качает головой, пусть злорадствует на здоровье!

Потом позвонил адвокат семьи, пригласил наутро всех в свой кабинет, чтобы зачитать завещание. Все шло своим чередом, которого никто не отменял. Только Сэму не верилось, что отца больше нет, а значит, жизнь станет другой, наполненной воспоминаниями. Настоящее ушло для Сэма вместе с отцом. Он вдруг припомнил утренний момент. Когда он только приехал, поднялся к отцу, застал его одного. Тот вдруг решил погладить сына по голове, что, в принципе, было несвойственно для мистера Майлера. Пальцем поманил его ближе. Обдав старческим запахом, прошептал:

– Сэмми, мальчик мой, найди Кота! Это моя последняя

воля. Он все сделает, как надо.

Сэм не понял, о каком коте идет речь, бредит старик. Решил пообещать, чтобы не расстраивать. Пусть думает, что кот найден. Теперь в голове крутилась фраза про кота, не давала покоя. Ерунда какая-то!

– Мальчики, у меня нет сил организовывать похороны вашего отца!

Сэм слышал из-за приоткрытой двери дребезжащий голос матери. Она все хотела упасть в обморок или заплакать на худой конец, но не получалось.

– Мамуля, не волнуйся, мы обо всем позаботимся!

Чед просто молодец, талантливый притворщик! Сэм спустился в сад, не в силах слушать их разговоры.

Завещание покойного мистера Майлера

Муха все билась в окне, жужжала. Сэм смотрел на черную точку на стекле, пока нотариус не прихлопнул ее газетой.

Господин нотариус еще вчера позвонил и назначил время встречи. Теперь все члены семейства сидели в его кабинете, очень богатом и удобном, ожидая оглашения завещания. Сэм провел ночь в отцовском доме, остальные братья разъехались по своим апартаментам. Он спал в гостиной на диване, его комната давно превратилась в склад ненужного хлама. Странно, но комнаты братьев имели более респектабельный вид. Спал плохо, да почти не удалось сомкнуть глаз, потому что в голове крутились обрывки дневных фраз, ситуаций, лицо отца, покрытое смертной бледностью.

Утром он видел, как завесили черной тканью зеркала. А мать даже не вышла к завтраку. Он хотел зайти к ней, но прислуга сказала, что миссис Майлер плохо себя чувствует и не желает никого видеть. Что же, ее воля, Сэм не стал настаивать. Он бродил по дому, злился на себя за то, что остался здесь, в этом затхлом мире. В отличие от матери

и братьев, он не умел притворяться и изображать скорбь поверх всеобщего облегчения.

Выйдя в сад, Сэм обнаружил там серого кота. Он сидел в матушкиных цветах с довольной рожей, видно, сделал свои тайные дела и отдыхал, пока его не прогнали. Сэм усмехнулся и вдруг вспомнил слова отца. Отродясь в доме не было котов и кошек. Мать терпеть не могла животных, у нее на шерсть появлялась аллергия, как только в радиусе метра оказывалась какая-нибудь кошка. Этот серый разбойник явно был пришлым и наглым.

– Киса, иди сюда! – Сэм поманил кота, и тот пошел к нему, подняв хвост. – Уж не тебя ли просил найти отец?! Ну и как ты сможешь помочь мне, котяра?

Он взял кота на руки, тот удобно устроился там, замурлыкал.

– Сейчас же вышвырни этого гада за ворота! Он перерыл мне все клумбы! – крикнула мать с балкона.

Не похоже, что плохо себя чувствует, голос вполне бодрый. И как у нее получается так громко орать при всей своей тщедушности?

– Идем, котик, выпущу тебя, а то матушка моя чего доброго спустится и покушает нас обоих!

Теперь они сидели у нотариуса, тот не торопился с за-

вещанием. Предложил всем кофе, Майлеры пить не стали, а сам он испил чашечку, показывая всем своим видом, что зря отказались.

– Может, уже начнем, мистер адвокат? – Чед нетерпеливо заерзал на диване.

Мать сидела вся в черном, даже нацепила вуаль на лицо. Сэм подумал: «Прямо невеста в трауре». Чед тоже надел черный костюм, один Коллин так и остался в своей рубашке-поло да в джинсах. Ему наплевать на правила и порядки. Вспомнились молодые годы, когда комната брата была похожа на склад всего на свете, а сам Коллин вечно ходил с грязным носом и мокрыми штанами. Сэм чуть не засмеялся, вовремя остановив себя. Да, семейка что надо!

– Что ж, начнем, пожалуй! – Нотариус наконец насладился кофе и решил перейти к делу. – Прежде всего, мои глубочайшие соболезнования вам, миссис Майлер, и вам, господа! Мистер Майлер был моим другом. – Нотариус сделал кислое лицо, словно сам себя уличил во лжи. – И так, мистер Майлер оставил завещание. Хочу отметить, что незадолго до кончины он дополнил его. – Нотариус открыл конверт и достал листок, сложенный пополам, раскрыл его и откашлялся. – Мистер Майлер завещал фирму «Майлер Корпорейшен» своему старшему сыну Чеду – Кренстону Майлеру.

Сэм уловил, как засияли глаза брата, тот даже опустил их, чтобы не выдать своего ликования. Вот мерзавец, хоть бы

теперь ради приличия перестал радоваться смерти отца!

– Деньги, вложенные в фирму, акции банка так же отходят мистериу Чеду Майлеру. Имение мистера Майлера завещается миссис Розе Майлер.

Мать приподняла рукой в перчатке вуальку, внимательно посмотрела на нотариуса.

– Господин нотариус, это все, что завещал мне покойный муж? – ее голос дрогнул от негодования. Миссис Майлер даже вся затряслась. – Но как же так? Я ведь так долго ухаживала за старым мерзавцем, посвятила ему свою жизнь, а он оставил меня нищей!

Мать разрыдалась, снова закрыв лицо вуалькой. Все спрашивала сквозь слезы неизвестно кого, почему так получилось. Нотариус кинулся за стаканом воды для вдовы. Сэм почувствовал, как злость кипит внутри него, словно булькает на огне. Ладно, осталось потерпеть немного, и фарс закончится. Еле успокоив миссис Майлер, нотариус продолжал:

– Мистер Майлер завещал машину «Феррари» 250 GTO своему среднему сыну Коллину Майлеру.

Коллин только покивал головой, мол, он и так знал, что получит в наследство именно эту дорогущую тачку.

Сэм был уверен, что отец оставил его без наследства. Справедливо, ведь младший сын ничего не сделал для отца, он даже не умел притворно улыбаться, что стало традицией в их семье. Да и к чему Сэму дорогие побрякушки, он не сумеет правильно распорядиться ими. Чего доброго, промота-

ет отцовские накопления. Нотариус сделал паузу, посмотрел на Сэма поверх очков.

– Мистер Майлер перед смертью оставил еще один конверт, просил меня зачитать его в точности. Это для младшего сына, мистера Сэмьюэла Майлера. Итак, вот оно: «Моему младшему сыну Сэмьюэлу Майлеру. Моя последняя просьба и завещание. Мой сын должен найти мистера Кота. Телефон 555—8635».

– Что за чушь?! – спросил Чед. – Кто такой этот мистер Кот? Для чего его искать?

– Не знаю, мистер Майлер не посвятил меня в секрет. – Юрист протянул конверт Сэму. – На этом все, господа. Завещание оглашено.

Сэм ничего не понял. Кот снова всплыл на поверхность. И зачем понадобилось отцу устраивать загадки, когда и так все понятно – младший дурак остался с голым задом. Сэм не злился на отца, он, пожалуй, и не умел этого делать. Отец всегда казался ему недостижимой скалой, сын испытывал благоговение перед ним в детстве, а повзрослев, стал просто уважать и жалеть старика. Он сунул конверт в карман да вскоре и позабыл о нем. Его более занимал намеченный прощальный ужин сегодня вечером и похороны отца завтра.

Ужин семейства Майлеров

Странная получилась ситуация с завещанием. Чего же хотел отец от Сэма? Это письмо так и лежало в кармане, Сэм уже дома еще раз прочел последнюю волю мистера Майлера, решив, что поиски некоего мистера Кота могут подождать. Он все еще не мог впустить в себя мысль о смерти отца, да и думать ни о чем не хотелось. Два дня, проведенные с семьей, утомили младшего Майлера. Братья совсем потеряли совесть, хотя была ли она у них, вот вопрос?! Сэм наконец смог покинуть отчий дом, вернулся к себе в маленькую квартиру, но не находил места и все маялся мыслями и гадким привкусом от общения с родственничками.

В конце концов, это их жизнь, а Сэм никогда не вмешивался в дела семьи. Его туда и не допускали. Этот прощальный ужин как кость в горле. Подумал пропустить мероприятие, но потом решил сходить. Вдруг захотелось сделать по-своему, может, впервые в жизни открыть рот и сказать все, что он думает. Пусть его побьет Чед, и мать станет визгливо кричать в лицо, что Сэм дурак и отцовский прихвостень, зато ему не будет стыдно за годы терпеливой покорности.

Именно с такими намерениями Сэм снова приехал в дом отца на ужин с семьей. На подъездной дорожке увидел «Феррари» красного цвета. Коллин уже пересадил свой зад за руль новенькой машины. Чед тоже был на месте. Что же, пове-

селимся! Дворецкий проводил его к дверям, распахнул их, пропуская Сэма вперед.

Огромная гостиная была освещена яркими лампами, они висели по бокам помещения, а самая большая посередине зала. Сэм замер на мгновение, вдруг вспомнив, как они играли здесь с братьями, когда были пацанами. Бегали вокруг стола, прятались под широкой столешницей, представляя себя разбойниками. Сэм всегда оказывался жертвой, а Чед и Коллин брали его в плен и мучили. Часто игры заканчивались синяками и наказанием отца. Ничего не изменилось. Он снова чувствовал себя под этим столом с синяком под глазом. «Может, хватит, Сэм, терпеть?! Ты ведь уже взрослый мальчик. Отец всегда ругал за малодушие и слабость. Так когда же ты станешь сильным, Сэм?!»

– А-а, вот и младший Майлер пожаловал! Он даже не потрудился приехать вовремя!

Чед сидел во главе стола, вальяжно развалившись в кресле. Сэм медленно двинулся к сидящим. Мать была в траурном черном платье, изможденная переживаниями по поводу наследства. На ее сморщенном лице явно отражалась глубокая оскорбленность ситуацией. Мать с неудовольствием подставила руку для поцелуя. От нее пахло сладковатым запахом тонального крема. Коллин был поглощен едой, не замечая вокруг ничего. Его толстоватые щеки мерно пережевывали пищу. Стол почти пустовал, лишь пара блюд и бутылки с вином. Сэм знал, это вино из погреба отца. Тот любил

коллекционировать хорошие вина.

– Чед, ты уже занял место отца, не рановато ли?

Сэм присел напротив, покрутил в руке золотую вилку. Мать распорядилась поставить на стол фамильный сервиз Майлеров.

– Имею право, братишка, по старшинству, – Чед откупорил бутылку, плеснул себе в бокал, потом налил матери. – Ты что, против?

– Нет, ты всегда метил на его место, теперь добился своего.

Чед покраснел, Сэм заметил, как играют желваки на его широком лице.

– Хватит, мальчики! – мать вяло поковыряла вилкой на тарелке. – Отец ваш оказался еще тем пройдохой. Я расстроенная, признаюсь. Сэм, – она посмотрела на сына в упор, – лучше объясни-ка нам, что это за чушь с Котом. Может, мистер Кот сможет и мне помочь?

– Я не знаю, мама.

Роза хмыкнула, не поверив.

– Покажи письмо. – Она взяла письмо, прочла его про себя, шевеля беззвучно губами. – Ничего не понимаю! Ты собираешься звонить ему?

– Пожалуй.

Сэм тоже налил себе вина, оно было темное, с мягким привкусом. Выпил залпом, потом еще. Чед хмуρο следил за действиями брата. Письмо лежало рядом с матерью, он

вдруг встал и взял его, тут же порвал на мелкие куски, швырнул на стол.

– Хватит этой глупости! Ты вечно притягиваешь проблемы, Сэм. Я запрещаю искать этого Кота, кем бы он ни оказался.

Сэм почувствовал, как жар заливает лицо, становится душно и мерзко.

– Ты не смеешь запрещать мне делать то, что просил отец! Чед, ты порвал письмо отца. Хоть понимаешь, что творишь, негодяй? – Сэм встал, задыхаясь от гнева, захлестнувшего с головой.

– Ты просто маленький засранец, Сэм! – губы Чеды растянулись в гаденькой ухмылочке.

– Правильно, Чед, что порвал письмо. Одни проблемы с ним, – подал голос Коллин, подыгрывая брату.

– Прекратить ссору! – мать стукнула кулачком по столу, бокалы тонко зазвенели в ответ.

– Нет, мама, не прекращу! – Сэм захотел ответить, пусть старая карга лучше помолчит и послушает правду о себе и остальных. – Ты всегда мечтала свести в могилу отца, совсем обезумела от денег и желания получить еще больше. Довольна? Вижу, что нет. Мало дома, побрякушек и полного пансиона. Отец знал тебя, поэтому оставил голодной.

Он вдруг засмеялся, так легко оказалось сказать в глаза этой женщине копившиеся годы слова. Мать выпучила на него глаза, открыв рот от удивления. Стала похожа на ры-

бу, выброшенную прибоем на берег.

– Ты в своем уме?! – Чед тоже застыл на месте.

– Конечно, братец! Хочешь услышать про себя? Я сегодня раздаю правду бесплатно. Ты животное, Чед! Ненасытное и жадное. Всегда хотел сказать тебе это в лицо. Не хватало смелости, а теперь могу. Ты и Коллин, вы оба слизняки. Ты самый большой слизняк, а Коллин просто рыба-прилипала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.